

Шендрик А. И. КУЛЬТУРА В МИРЕ: ДРАМА БЫТИЯ. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ, СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ, СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Автор: А. В. ТИХОНОВ

М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2007. 704 с.

Эта книга с интригующим названием, говорящем о главном и вечном, несомненно привлечет внимание читателей. Во-первых, потому что принадлежит перу известного и авторитетного автора, написавшего более 200 работ по актуальным проблемам культуры и современного познания, в числе которых "Основы теоретической культурологии", "Теория культуры", "Социология культуры". Во-вторых, - сегодня ни один социолог не может не учитывать в своих концептуальных построениях феномена культуры как условия или фактора, влияющего на сознание, поведение и общение социальных акторов. П. Штомпка, например, относит культуру к тре-

твей перспективе, с позиций которой современная социология изучает общество (первая - социальное действие, вторая - социальная группа), что просматривается в социальных теориях от "социальных факторов" Э. Дюркгейма и "духа капитализма" М. Вебера до "габитуса", "социального поля" и "культурного капитала" П. Бурдьё. У нас в теории посткоммунистической трансформации Т. И. Заславской используется схема "социетального треугольника", где одной из вершин является культура как исторически создаваемый общественный продукт, участвующий в формировании культурно-политических сил. У Н. И. Лапина, в его антропосоциетальной теории общества, личность, культура и собственно социальные отношения (политические, экономические, идеологические, нравственные) выступают как относительно самостоятельные и паритетные компоненты социума как органичного целого. В "Социологии риска" О. Н. Яницкого "культурная рациональность" эпистемологически противопоставляется инструментальной рациональности и выступает базисным понятием в концепции производства социально-научного знания. Не буду говорить о значительном и все возрастающем числе эмпирических исследований проблем массового сознания российских граждан, их ценностных ориентации, явлений депривации и девиантного поведения в институционализации новых политических и экономических регуляторов общественной жизни, социокультурной обусловленности социальных изменений. В-третьих, потому что читателей журнала не может не привлечь полемика заостренность поднимаемых автором проблем, выходящая за рамки академической дискуссии. Еще совсем недавно вопросы будущего человечества, цивилизации и культуры человека и общества, Запада и Востока, Европы и России волновали относительно небольшой круг специалистов, знакомых с произведениями Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Н. А. Бердяева, Г. П. Федотова, Э. Тоффлера, З. Бжезинского, С. Хантингтона, Дж. Стиглица, А. С. Панарина, В. М. Межуева или В. Л. Иноземцева. Сегодня эти вопросы, ставшие центральными и в книге А. И. Шендрика, обсуждаются на международных форумах и конференциях, в средствах массовой информации и в житейской повседневности. Достаточно вспомнить "Повестку на XXI век" конференции в Рио-де-Жанейро, политические игры вокруг подписания Киотского протокола, Программу ООН "О развитии человека" 1999 г.

Когда я закрыл последнюю страницу объемного труда А. И. Шендрика (июль 2007 г.) по телевидению шла программа СП. Капицы "Очевидное невероятное", в которую он пригласил одного из столпов "Римского клуба" Д. Медоуза. Последний утверждал, что при сложившемся типе земной цивилизации (считай "фаустовской") к "золотому миллиарду" может прибавиться в лучшем случае еще один миллиард и что незавидная судьба остальных миллиардов исторически предопределена. В это же время в "Известиях" опубликовано интервью А. И. Солженицина, который упрекнул Запад в недалновидности, ввиду возможных катастрофических событий XXI в., в его прагматичном, доходящем до цинизма отношении к новой России. И мне стало понятно что и "драма бытия", и роль "культуры в мире" не случайные слова в названии книги А. И. Шендрика. В них тревога за судьбы России и всего человеческого рода, в них надежда на выход из цивилизационного кризиса путем сохранения и приумножения ценностей культуры.

Но одно дело признавать значение культуры, детерминацию культурой различных форм социальной организации и социальных действий, а другое - рассматривать ее в качестве объекта научного познания. А. И. Шендик, по примеру исторической школы "Анналов", скрупулезно исследует генезис содержания понятия "культура" (сегодня только определений "культура" насчитывается около четырехсот) от первоначального значения в греческой философии, где под культурой понимали обработку и возделывание различных вещей (и почвы, и души) до систематизации дефиниций, проведенных в работах А. Кресбера, К. Клакхона, М. С. Когана и др., и приходит к выводу, что большинство суждений о том, что есть культура, отличаются друг от друга только частностями. При более глубоком рассмотрении обнаруживается, что в этом понятии отражаются в логической форме феномены, существующие в социальной реальности, что они образуют совокупность устойчивых связей между собой, превращающих культуру в саморазвивающуюся систему, и что логично анализировать не отдельные определения, а концепции культуры. Для этого необходимо проводить исследования культуры в предметном поле определенных научных дисциплин. Автор анализирует возможности различных претендентов на эту роль (прежде всего социальной и культурной антропологии, этнологии, различных отраслей искусствознания, семиотики) и останавливается на культурологии и социо-

логии культуры, всесторонне обосновывает их научный статус и теоретико-методологические позиции. По этой логике построена и структура книги. Она состоит из трех частей.

Первая часть посвящена обоснованию культурологии как междисциплинарной метатеории культуры самого высокого уровня, проблемное поле которой включает в себя исследования закономерностей развития культуры как сверхсложной системы, поиск общего и особенного в исторических судьбах различных культур, раскрытия сути культурного процесса, культурных кризисов, выявление культурных "кодов", влияния культуры на жизненный цикл цивилизаций. Здесь читатель найдет статьи в оправдание ("апологию") культурологии, по базовым понятиям теории культуры, а также работы по теории культуры в системе культурологического знания, о статусе, социальной роли и функциях культуролога. В качестве примеров аналитических возможностей культурологии включены статьи о кризисе культуры и его осмыслении в трудах выдающихся представителей западной и отечественной культурологической мысли, о содержании понятия "цивилизация", об особенностях русской культуры и России как цивилизации.

Во второй - собраны работы по социологии культуры. Здесь, как того требует научная методология, дается авторское определение объекта, предмета и методов этой дисциплины, которое предваряет довольно подробный анализ изменений в трактовке предмета общей социологии, имеющей самостоятельное научное значение. Автор определяет социологию культуры как отраслевую социологическую науку, главной задачей которой является выявление и описание реального состояния сознания и деятельности различных исторических субъектов в мире культуры. Она не занимается социокультурной динамикой, как это было во времена П. Сорокина, и вопросами, которые рассматривают философы и теоретики культуры (сущность культуры, типология и универсалии культуры, взаимодействие культур, культур и цивилизаций, как и природой кризиса культур), а, по словам автора, анализом процессов, происходящих в культуре того или иного общества, в том числе преемственности, диалога, адаптации, ассимиляции, образования культурного пространства с точки зрения конкретных эмпирических индивидов, являющихся носителями ценностей культуры данного общества. Круг вопросов, которыми сегодня занимается социология культуры состоит из семнадцати позиций (с. 301 - 303), первой из которых является поиск частных закономерностей, определяющих развитие культуры как отдельного индивида, так и различных социальных групп, действующих в условиях определенного общества. А. И. Шендрик довольно подробно описывает этапы и стадии становления культуры у нас (как "трудный путь взросления") и на Западе. В качестве актуальнейшей проблемы национально-культурной идентичности в одной из статей дан анализ социокультурной ситуации в постперестроечной России, в другой - критика теоретико-методологических оснований государственной культурной политики Российской Федерации.

В заключительной части автор обращается к актуальным проблемам культуры в условиях глобализации и становления информационного общества. Он рассматривает природу и предпосылки возникновения глобализации, делает предположение о возможных социокультурных последствиях, навязываемых миру евроатлантических ценностей, и не может согласиться с отводимой России ролью "черной дыры" на "Великой шахматной доске", обращается к культуроцентризму как к отличительной черте русского типа философствования и, наконец, хотя эта тема и стоит не в конце избранных статей, обращается к феномену интеллигенции, историческая миссия которой состоит в формировании самосознания народа, в превращении этноса в нацию. Он отмечает, что именно российская интеллигенция, отличающаяся от западных интеллектуалов духовностью и сопричастностью к народной судьбе, всегда выступала в качестве активного творца культуры и политического субъекта, обосновывающего необходимость перемен и участвующего в разрушении старого и создании нового общественного устройства.

Судя по аннотации, книга рассчитана на широкий круг читателей, на студентов, аспирантов, преподавателей общеобразовательных школ, на научных работников и всех тех, кто интересуется современными проблемами мироустройства и судеб человечества. Но, на мой взгляд, в интенции она, конечно, адресована российской интеллигенции, на осознание своей культурологической роли и ответственности за выработку адекватных ответов на вызовы времени автор рассчитывает и к которой причисляет себя как культуролога прежде всего. Представляет книгу читателям член-

корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко. Отмечая ее уникальность, он характеризует автора как одного из ведущих в стране ученых, соединяющего качества культуролога, социолога и философа, увлеченного и преданного делу исследования проблем культуры специалиста. Похоже, что это так, поскольку несмотря на то, что книга разбита на три части (культурологическую, социологическую и философскую) при чтении отдельных статей бывает трудно определить, в каком качестве выступает автор. Специфика работы состоит в том, что это не монография на обозначенную в названии тему, а сборник статей, написанных за последние 30 лет (1976 - 2006 гг.), в годы, ставшие переломной эпохой не только в истории нашей страны, но и всего мира. Правда, даты их написания не проставлены, а только угадываются, а сами статьи увязаны единым подходом и методологической позицией, которые, по словам автора, принципиально не изменились за этот срок, что позволяет с определенными оговорками рассматривать сборник статей и как новое произведение. Сам автор считает свою работу творческим отчетом перед научной общественностью и относит ее к исповедательному жанру, извиняясь за возможно излишнюю политичность. Искренность и дискуссионность, конечно, присутствуют, как и некоторые повторы текста. И хотя это не исповедальная проза типа У. Сомерсета Моэма ("Подводя итоги"), но читается с интересом. В книге не только цитируются высказывания значительного числа философов и преподавателей различных научных дисциплин по проблемам культуры, но и даются подробные изложения их основополагающих работ, в том числе редких или давно не переиздававшихся, тем более что жанр сборника позволяет читать книгу не от "корки до корки", а с любой статьи. Для специалистов издание представляет собой ценный материал для дальнейших размышлений. Ведь не секрет, что многие у нас и на Западе воспринимают культурологию как незаконно рожденное дитя. Дисциплинарно и институционально культурология, как и отечественная социология, оформилась в начале 1990-х годов, что было связано с необходимостью отделить исследование актуальных проблем духовной культуры от проблем социальной философии и истории культуры с одной стороны, а с другой, придать культуроведению и искусствознанию, долго остававшемуся в плену позитивистски ориентированной социологии и культурно-исторической школы, более строгий научный статус, поставить на собственные методологические основания, отличные от оснований социальных наук. Нельзя сказать, что этот процесс завершился и проблема состоит в дошлифовке "методологических линз". При относительно успешном развитии отечественной методологии науки, признании общенаучного значения универсального эволюционизма, постнеклассической рациональности и введения в науку "человекообразных объектов" (В. С. Степин), в современной научной "модели мира", признающей смыслообразующую роль культуры, знание о культуре не отделимо от знания об обществе и относится к социогуманитарному знаниевому комплексу. Эпистемологический статус культурологии так и остается неопределенным. Если это не философское знание, тогда либо общенаучное (по типу системного подхода), либо специально-научное (как история, социология, экономика), либо это особое гуманитарное знание, в выработке которого культурология претендует на ведущую роль. Книга А. И. Шендрика дает хороший повод для специалистов различных отраслей знаний отразмышлить позиции относительно своего места в знании о культуре в мире и о драме бытия.

А. В. ТИХОНОВ, доктор социологических наук